

## МУЗЫКА. "Публика плакала..."

Большой симфонический оркестр Гостелерадио (БСО) теперь просто Московский радиооркестр. Он входит в десятку лучших оркестров мира. Японцы ставят его на первое место. Последние 18 лет "виртуозной московской сотней", так оркестр называют на Западе, дирижирует маэстро В. ФЕДОСЕЕВ.

- Владимир Иванович, у вас дома как реликвия хранятся очки Лемешева... 18 лет назад именно Сергей Яковлевич написал заметку в газете о вашем дебюте с БСО.

- Я благодарен Лемешеву, он один из тех, кто меня благословил и поддержал.

- Вы помните то время, когда ходили специально на Лемешева и Козловского, а молодежь с боем брала залы консерватории.

- Действительно, "золотой век" нашего искусства как бы прошел, исчезли целые школы. Можно сказать, классическое искусство у нас процветало, несмотря на режимную систему и закрытый занавес. Дирижер Евгений Мравинский был невыездным, наши певцы Лемешев и Козловский никуда не выезжали, кроме Китая. Когда Козловскому исполнилось 92 года, я случайно встретился с известным критиком венской газеты. Получив пленки с записями Козловского, он испытал шок и попросил немедленно устроить встречу с певцом.

Мы многое потеряли, хотя наша страна по-прежнему богата талантами. Русский артист везде имеет притягательность. Но уже теперь говорят: "Ты какой русский: эмигрант - русский или действительно русский?" Мы восторгаемся, по-моему, фальшиво людьми, которые возвращаются к нам. Не жить возвращаются, а лишь проехать на белом коне, подразнить. И мне обидно смотреть на эти временные возвращения.

- Известно, что вас принимают на Западе не только с русской музыкой, но и с зарубежной...

- Мы, может быть, единственные, кто исполняет западные программы на гастролях. Играть Первую Бетховена в Вене, там, где она написана, огромная ответственность, но это прекрасно. Сейчас мы вошли в интересную фирму "Денон- классика" (Австрия совместно с Японией), заключили договор на запись компакт-дисков русской музыки и всех симфоний Брамса. Для нас это - большая финансовая поддержка и, разумеется, реклама. Кстати, института рекламы классической музыки у нас попросту нет, в отличие от рекламы бирж.

- Вы имеете в виду Российскую телерадиокомпанию?

- Да, по май мы находимся под ее крышей, на этот срок нам выделен бюджет. А дальше... Новое музыкальное руководство не заботит наша судьба, как не заботит его и то, что из эфира исчезает классическая музыка, исчезает много интересных музыкальных программ. Может быть, ему не хватает образования?

Я не знаю ни одной цивилизованной страны, где бы не было радиооркестров. Национальные оркестры Франции, Италии, Швеции, Норвегии (перечислять дальше?) являются неотъемлемой частью национальных радио и телевидения. Это государственные оркестры, все дотации им идут от государства.

- И нам придется распрощаться с радиооркестром?

- Если не выделяют бюджет, будем искать другую крышу, просить помощи у импресарио в странах, где нас знают. Но надеюсь, такого не случится. Оркестр много сделал для своей страны, в самые тяжелые годы, в войну, работал с великими дирижерами, играл великую музыку.

- Скажите, от чего зависит качество исполнения: от зала, обстановки?

- Странные вещи происходят с одной и той же музыкой, которую играешь миллион раз, в разных местах, разных странах. Но запоминаешь только один раз, который удался, и оркестр помнит. Причем условия могут быть не обязательно очень хорошие. Два года назад мы были в Хиросиме, на знаменитом кладбище, исполняли Шестую симфонию Чайковского, шел дождь. Публика плакала, и мы плакали. После этого играли хорошо, чуть хуже, чуть лучше. Но зафиксировать ту игру нельзя.

Беседовала М. ГОРЬКАЯ